

Секция «Востоковедение, африканистика»

Взаимосвязь текстовых и внетекстовых структур художественного произведения в жанре саньвэнь (на примере собственных переводов произведений Су Туна)

Шульгина Елена Николаевна

Студент

*Бурятский государственный университет, Восточный факультет, Улан-Удэ, Россия
E-mail: shulgina89@inbox.ru*

Саньвэнь – очень популярный в современном Китае жанр литературы, которому присущи краткость и свободный стиль, а также отсутствие сюжета как такового. Правда, это при условии, что под сюжетом понимается последовательная цепь значимых эпизодов (мотивов) и событий, изложенных автором с целью сделать читателя адептом своего миропонимания. В отечественной литературе также издавна существуют произведения, подобные китайским саньвэням – можно привести здесь в качестве примера «Камешки на ладони» В.Солоухина, «Крохотки» А.Солженицына и некоторые произведения А.Чехова, В.Вересаева и других русских классиков. Однако ни европейские эссе, ни очерки, ни лирические миниатюры, даже в своей совокупности, не отражают всего жанрового богатства саньвэня. В Китае саньвэнь приобрел большую популярность именно благодаря своим качествам – краткости и свободному стилю, позволяющему обращаться к самым разным темам и отвечать на злободневные вопросы.

В условиях ускорения темпа современной жизни, глобализации и модернизации жанр саньвэнь, отличающийся глубоким содержанием и небольшим объемом, позволяет быстро реагировать на изменения, происходящие в современном обществе. Су Тун, один из самых известных китайских писателей, блестяще владеет этим жанром. Причем, под его пером даже «бессюжетный» жанр саньвэнь при всей краткости произведения обретает некие черты сюжетно завершенного произведения благодаря умелому использованию писателем как текстовых, так и внетекстовых структур. Если исходить из того, что реальность, называемая нами «художественным произведением», не исчерпывается текстом, то внетекстовые структуры (предшествующий опыт писателя, внетекстовая ситуация современного общества, знания читателя по тому или иному вопросу и т.п.) – учитываются автором при создании произведения и тесно связаны с его художественным строем. Совершенно очевидно, что в жанре саньвэнь это еще более важно, чем в крупном произведении.

Вот почему, на наш взгляд, Су Тун делает упор на использование многообразных фигур речи в структуре «бессюжетного» произведения. Ведь любому «бессюжетному» произведению, как говорил Ю.М.Лотман, свойственно определенное смысловое движение [1, 197]. Здесь имеет место еще один мотив: немногие китайцы владеют таким уровнем грамотности, чтобы знать десятки тысяч иероглифов. Зато используемые в саньвэне несколько десятков иероглифов, благодаря мастерству писателя и использованию им различных фигур речи делают возможным наряду с использованием внетекстовых структур вести беседу с читателем об очень сложных вещах.

Примером такого произведения может служить саньвэнь Су Туна «露天&#30000» («Кино под открытым небом») [2, 30-32]; в нём автор делится детскими воспоминаниями

о впечатлении, которое производила на жителей деревни демонстрация фильма под открытым небом, прямо на молотильне. В очень коротком произведении автор несколько раз повторяет в различных вариациях слова о контрасте жизни и кино:

... «#20351;#20065;#26449;#23490;#23518;#28422;#40657;#30340;#22812;#25171;#35895;#22330;#19978;#21457;#20142;#30340;#38134;#24149;#23682;#20204;#22909;#20687;#26159;#22825;#22530;#30340;#19968;#25159;#31383;»

в беспросветной жизни тихой деревни появлялось яркое окошко радости).

«#38468;#36817;#20065;#26449;#30340;#20892;#27665;#22823;#22810;#22825;#36825;#26679;#30340;#22812;#26202;#20182;#20204;#24456;#38590;#24149;#23682;#20204;#22909;#20687;#26159;#22825;#22530;#30340;#19968;#25159;#31383;»

(Зажженный на молотильне экран был для них словно окно в рай...).

«#38468;#36817;#20065;#26449;#30340;#20892;#27665;#22823;#22810;#22825;#36825;#26679;#30340;#22812;#26202;#20182;#20204;#24456;#38590;#24149;#23682;#20204;#22909;#20687;#26159;#22825;#22530;#30340;#19968;#25159;#31383;»

(Большинство крестьян из ближайших деревень сидели на передних местах, они принесли из домов лавки и небольшие табуреты, такими очень редкими ночами они становились привилегированным классом).

Но вот кино кончилось, и крестьяне возвращаются в действительность:

«#25171;#35895;#22330;#19978;#30340;#27426;#20048;#38543;#30528;#38682;#26159;#19968;#29255;#28151;#20081;#12290;»

(Радость на молотильной площадке закончилась после появления на экране слова «конец», и начался хаос).

Далее автор в такой же манере (используя различные фигуры речи – повторения, параллелизм, умолчания и т.п.) подчеркивает темноту, унылость и беспросветность окружающей действительности в сравнении с тем, что видел он в «окошке рая» на деревенской молотильне: темная утомительная дорога в одиночестве, испуганные шаги, придорожное кладбище с пугающими огнями и т.д. В сочетании с внетекстовыми структурами подобные фигуры речи дают необходимый автору эффект и эмоционально настраивают читателя на умозаключения о соотношении искусства и действительности.

В саньвэне «#22899;#35009;#32541;» («Портниха») Су Тун обращается к периоду «культурной революции», совпавшей с его детством, и рассказывает о знакомой портнихе [2, 40-43]. Этот персонаж, как и Сяо Ай из рассказа «#20687;#22825;#20351;#19968;#29255;#28151;#20081;#12290;» («Прекрасные, как ангелы»), выбивается из ряда конформных персонажей – они очень не похожи на окружающих, именно это автор старается всеми художественными средствами подчеркнуть, рассказывая о них [5, 34]. В рассказе «#25163;» «Руки» странный герой из-за своего нонконформизма становится преступником, сам того не желая [3, 92-105].

«#36825;#20010;#22899;#35009;#32541;#26377;#28857;#22855;#24618;...»

(«Эта портниха была несколько странновата...») [2, 40-43] – так начинается саньвэнь «#22899;#35009;#32541;» («Портниха»). Далее, как видим из текста, автор использует те же фигуры речи для достижения цели – показать непохожесть его персонажа, его диссонанс с окружающим миром. Благодаря мастерству Су Туна мы ощущаем одиночество и неординарность этого персонажа, как и жестокость окружающего мира. В саньвэне «#27827;#27969;» «Река» [4, 41-43] особенно остро чувствуется и действует взаимосвязь текста и внетекстовых ассоциаций, которые дополняют читательское восприятие щемящим чувством родства главного героя, от имени которого ведется повествование, с героическим прошлым, которое сегодня подвергается иногда насмешкам и поношениям.

Анализируя произведения в жанре саньвэнь «#38706;#22825;#30005;#24433;»,

«女裁缝» и многие другие, мы видим, насколько этот жанр соответствует строю китайского языка и менталитету нации, насколько специфично это явление в мировой литературе. Благодаря взаимосвязи текстовых и внетекстовых структур произведения в жанре саньвэнь обретают в творчестве Су Туна более объемное звучание, воспитывая в читателях чувство высокой литературы, несмотря на малые формы бессюжетного саньвэня.

Литература

1. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике//Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 17-240.
2. 河流的秘密/苏童著. - 北作家出版社, 2009
3. 三盏灯/苏童著. - 北京:新 2010
4. 河岸/苏童著. - 北京:人民 2009
5. 世纪中国文 学大 系. - 春风文艺出版社，2003

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю работы – кандидату филологических наук, зав. кафедрой филологии стран Дальнего Востока Восточного факультета Бурятского государственного университета Ольге Доржиевне Тугуловой.